

Был бы узбек, а конвой найдется, или истории об экстрадициях

*Ты скажи, ты скажи, чё те надо, чё те надо,
Может, дам, может, дам, чё ты хошь.*

Популярная песня

Велика и обширна земля российская. Где невозделана она и запущена, где - пустынна и не заселена вовсе. А где затоптана и заплевана сверх всякой меры, и подмести ее, бедную, некому: самим недосуг, а другим - не дадим. Но ежели кто с намерением жить на ней сунется, хлеб свой в поте лица добывать да детей растить - тут уж мы его, перво-наперво, на антитеррористических весах взвесим, дабы убедиться, что зла он не несет и вреда нам от него никакого не будет. Что, конечно, очень даже объяснимо и обоснованно. Если же «безмен» отечественного производства ничего дурного не покажет, не грех и соседским воспользоваться - мало ли, вдруг пришелец такого натворил дома, что его и на порог пускать нельзя?! Тоже, вроде, понятно.

Одна только беда: есть среди наших соседей такие, с которыми в приличном обществе на одном ..., как бы это, ... саммите рядом не садятся. Но мы чужим влияниям не поддаемся, потому как у наших властей предрержащих собственная гордость, и друзей они себе не по подсказке выбирают.

Вот, к примеру, Ислам Абдуганиевич Каримов - всем хорош: и свою страну стабилизировал до полного паралича, и с терроризмом международным бороться горазд. А что в борьбе этой в мае 2005 г. покрошил насмерть несколько сотен своих же соотечественников, не разбирая, кто прав, кто виноват, а остальных за недостаточную верноподданность тысячами пропускает через тюрьмы и лагеря, где их пытаются с большой изобретательностью - так эка невидаль! И чего, спрашивается, всякие там ООНы резолюции про него обсуждают, а ЕСы санкции налагают? Ведь дома ж мужик хозяйничает, не в гостях, а если разок-другой и зашлет своих костоломов к товарищам по ШОСу¹, так те, вроде, и не возражают.

Одним словом, если к нам забредет какой узбек, обвиняемый на родине во всех смертных грехах за излишнее усердие в совершении намаза, то наш святой долг вернуть его туда с потрохами. А там уж их исправно выпустят из него заплечных дел мастера из СНБ² -младшей сестренки нашей родной ФСБ.

Вот, к примеру, жили-были в г. Иваново узбеки, все до одного - законопослушные: занимались текстильным бизнесом, налоги в казну платили, да еще и землячество узбеков учредили, чтобы вновь приехавшим соотечественникам помогать адаптироваться-регистрироваться. Но 13 мая 2005 г. случился Андижанский расстрел, который узбекским властям потребовалось оправдывать связями мятежников с пресловутым международным терроризмом. Так ведь нет ничего проще: ивановских узбеков арестовывают при участии сотрудников СНБ и МВД Узбекистана, их имена по факсу - в Ташкент, оттуда - свежесочиненные обвинения и запросы о выдаче. И люди, находившиеся во время андижанских событий в российской глубинке, вмиг становятся организаторами и активными участниками мятежа. Генпрокуратура РФ, видимо, спутав себя с Фемидой, надевает на глаза повязку, чтобы только не заметить явных несоответствий между узбекскими обвинениями и реальностью, и принимает решение об их выдаче. Из Страсбурга, куда пожаловались арестованные, пришло предписание от экстрадиции воздержаться, т.к. на родине они, признанные УВКБ ООН³ беженцами, могут стать жертвами пыток, но Верховный Суд России не усмотрел ничего незаконного в постановлении Генпрокуратуры и оставил его без

изменений. Тем самым, создав полный правовой коллапс: решение вступило в силу, но исполнить его, не наплевав на Совет Европы, нельзя.

Правда, нам и это вполне по плечу, что было убедительно доказано высылкой повара Рустама Муминова. Этот «террорист» так тщательно скрывался от правосудия, что, победив в конкурсе кулинаров в Липецкой области, тут же послал на родину газетку со статьей о себе и своей фотографией в кругу коллег в поварских колпаках. Не иначе, как в целях пущей конспирации. Это уж потом, в липецком СИЗО, оперативники объяснили ему, что уведомление о его розыске пришло к ним, как раз, из-за той газетки. Однако же, в его экстрадиции Генпрокуратура отказала – узбекские обвинения, предъявленные ему, частично не соответствовали нашему УК, а частично устарели (уж не говоря о том, что «исламский экстремист» ну никак не мог с аппетитом уплетать свиную колбаску, что с удовольствием делал Рустам, ни видевший в этом ничего предосудительного). И что ж теперь – вот так и отпустить его, чтобы и дальше продолжал совершенствоваться в кулинарном искусстве на радость ничего не подозревавшим посетителям его столовой, и оставить узбекские спецслужбы без добычи? Этого допустить их российские коллеги никак не могли. И повара, обратившегося за защитой в Европейский Суд, сажают в самолет рейса Москва-Ташкент ровно за 20 минут до того, как из Страсбурга в Москву приходит запрет на его высылку. Видимо, наши правоохранители ждали этого запрета с нетерпением, вот и поторопились – не иначе. А уж о том, что высылка эта была незаконна и без всякого Страсбурга, по одним лишь российским законам, и говорить нечего. Предлагаем читателю самому задаться вопросом, с чего бы это у сотрудников ФСБ, МВД и ФМС России обнаружилось такое усердие в удовлетворении пожеланий узбекских товарищей, и самому же на него ответить...

В истории выдачи Муминова удивляет другое – по какому-то такому недосмотру узбекских обвинений не хватило российской стороне для принятия решения об экстрадиции? Нехарактерно. Делается это обычно вот как: задержан, скажем, в России человек, объявленный в Узбекистане в розыск за «преступление», которое таковым по законам РФ не является. Ну, например, что участвовал он в какой-нибудь несуществующей организации со страшным названием «джихадисты» - это когда совсем уж нечего предъявить чересчур усердному читателю Корана. Выдать его за это, вроде, нельзя. Но как только в Узбекистан приходит сообщение о его аресте, тут же, как черт из табакерки, появляется «Постановление о дополнении и изменении предъявленного обвинения», в котором инкриминируемые злодеяния обрастают новыми подробностями и названиями новых запрещенных организаций. Все равно мало? Не беда, в следующем постановлении недостатки будут устранены. И в конце эдакого марафона на свет появляется запрос о выдаче, в котором от первоначальных обвинений не остается и следа, зато все, перечисленные в нем, «преступления» запрашиваемого лица тютелька в тютельку соответствуют УК РФ. И Генпрокуратура России после такой вот «экстрадиционной проверки», ничтоже сумняшеся, выносит постановление о его выдаче. А что человек жил себе в России законно, работал, семьей обзаводился и никакого отношения к тому, в чем его обвиняют на родине, не имел – так это такая мелочь в масштабах геополитики и борьбы с международным терроризмом, что о ней и поминать-то неловко.

Вообще же, спору нет: с обоснованностью обвинений, по которым любезное наше отечество исправно задерживает узбеков для выдачи на пытки в их, не менее любезное, дело обстоит более чем серьезно. Вот уж больше года в Новосибирске сидит под угрозой экстрадиции Абдукодир Аскарлов, который действительно ночью с 12 на 13 мая был освобожден восставшими земляками из андижанской тюрьмы. Он был объявлен в розыск по 9 статьям узбекского УК, одна другой страшнее, за то, что *«совершил побег и принял активное участие в террористических актах, имевших*

место в г. Андижане»⁴. Участие заключалось в том, что отбывавший срок за кражу барана Абдукодир, пересидев дома восстание, пошел сдаваться. В милиции ему сказали возвращаться домой и ждать, когда за ним придут. На следующий день он пошел сдаваться уже в сопровождении родственников – опять велели ждать. Но вскоре он увидел, как, один за другим, исчезают его задержанные соседи – простые свидетели бойни, и понял, что когда дойдет очередь до него, освобожденного из того самого СИЗО, мало ему не покажется. Тогда и решил бежать в Россию. Вот о его задержании и было с помпой объявлено в ноябре 2005 г. как о большом успехе российских спецслужб в борьбе с международным терроризмом.

Обвинение, предъявленное другому «исламскому экстремисту», Абдугани Турсинову, и вовсе перекраивает историю не хуже «Новой хронологии» профессора Фоменко: этот Турсинов умудрился «в начале 1990 года, вступив в преступный сговор с членами религиозно-экстремистского течения «ваххабизм», осуществлять «публичные призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя Республики Узбекистан».⁵ Читатель, возможно, еще не забыл, что в 1990 г. родина злодея называлась Узбекской Советской Социалистической Республикой, а существовавший в ней тогда государственный строй вскоре был изменен Беловежскими соглашениями, заключенными в совсем других широтах и без всякого участия Турсинова. Однако сидит Абдугани-ака в СИЗО-1 г. Тюмени аж с февраля 2006 г. и ждет решения своей судьбы.

Случаются, правда, и накладки в плодотворном сотрудничестве спецслужб. Это – если аппетитный для СНБ субъект за годы жизни в России успел принять российское гражданство, по каковой причине выдаче не подлежит. Но, господа, СНБ и ФСБ не были бы детками одной мамашки по имени КГБ, если бы не выручали друг дружку при подобных затруднениях. А нет ничего проще: из Узбекистана приходят пахнущие свежими чернилами «документы», из которых следует, что разыскиваемый скрыл о себе важные сведения при принятии гражданства РФ, на основании которых решение о предоставлении ему этого гражданства аннулируется, и – пожалуйста бриться. Такими вот совместными усилиями названные российские и узбекские коллеги готовили экстрадицию Хатама Хаджиматова, однако не успели: ему удалось бежать из России и получить убежище в одной из европейских стран.

Существенно меньше повезло его предшественнику, Алишеру Усманову. В его случае Вахитовский районный суд г. Казани не счел нужным дочитать узбекский закон о гражданстве до ключевого места, где говорится о необходимости волеизъявления заявителя. Видимо, сыграла роль советская привычка к тому, что в Ташкенте не может быть иначе, чем в Москве: раз был прописан на территории страны на дату вступления закона в силу, значит, гражданин. В общем, российское гражданство Усманова было благополучно признано недействительным. Сам же он в день освобождения после отбытия срока за подброшенные боеприпасы был похищен прямо из казанского СИЗО, посажен в самолет и, как заявили в пресс-службе СНБ, «эвакуирован в Узбекистан согласно совместному с ФСБ России плану по борьбе с международным терроризмом». Занятно, что Генпрокуратура РФ, чьей прерогативой является решение вопросов экстрадиции, об этом ничего не знала. Как, впрочем, и руководство российской погранслужбы, заверившее правозащитников, что поименный учет лиц, пересекающих наши неусыпно охраняемые рубежи, не ведется – токмо поголовный, посему знать - ничего не знаем, а в лицо не помним. Так что, с чего бы Алишеру-ака приспичило совершить экстрим-тур по маршруту: СИЗО Казани – СИЗО Ташкента – СИЗО Намангана – колония строгого режима в Карши, и зачем он там поселился на 8 лет – одному богу ведомо...

Если же читателю такая технология превращения граждан нашей демократической страны в ее неграждан кажется невероятной, то придется его огорчить, процитировав письмо из одного областного УВД Республики Узбекистан межрайонному прокурору одного из райцентров в России⁶, где задержан был очередной узбек. Внимание, текст оригинала: «... прошу Вас оказать содействие в лишении российского гражданства разыскиваемого нами NNN, депортации в Республику Узбекистан с уведомлением даты вылета, при отказе в депортации прошу содержать в СИЗО до прибытия конвоя <...> согласно Минской Конвенции. Необходимый пакет документов для экстрадиции разыскиваемого в Узбекистан согласно Минской конвенции <...> будет направлен в Генпрокуратуру Республики Узбекистан в кратчайшие сроки». То бишь, его – пакета этого, нет еще даже в узбекской Генпрокуратуре.

Но самое любопытное в столь замечательном документе – вовсе не это, и даже не просьба о содействии в лишении российского гражданства. Тут, дорогой читатель, присутствует еще один «правовой стриптиз»: тоном обыденным, как предложение покурить, излагается просьба о подмене длительной и требующей предоставления множества документов процедуры экстрадиции простой и быстрой депортацией. Ну, как это произошло все с тем же Муминовым, да и не только с ним: еще за 2 года до него таким же манером, но без лишнего шума и Страсбурга, в течение 5 дней «за отсутствие регистрации» был отправлен из Нижневартовска и передан узбекским властям Фарход Зулунов, так и не успевший обжаловать в суде постановление о своем выдворении. А вскоре он получил в Андижане 16 лет, правда, потом, в кассации, удалось скинуть половину этого срока. Но если учесть, что, по словам родственников, во время следствия Фарходу отбили все внутренности, то ему, пожалуй, и восьми более чем достаточно.

Одним словом, на этом фоне уже не шокирует сообщение зам. директора ФСБ Сергея Смирнова, который, если верить Интерфаксу, 29 марта 2006 г. заявил буквально следующее: «В этом году мы задержали и экстрадировали в Узбекистан 19 человек...». Повторяем для невнимательных: вопросы экстрадиции по законам РФ находятся в исключительной компетенции Генеральной прокуратуры.

Вот так-то. Что там у нас в Конституции⁷ про источник власти и про присвоение властных полномочий - не припомните? Надо бы глянуть, однако.

Постскриптум.

И тут, как пишется в плохих романах, перед моим мысленным взором возник юридически подкованный читатель, и воскликнул: «А что ж это они все, преследуемые за убеждения, не просят в России убежища? Ведь со статусом беженца они бы не подлежали выдаче!».

Отвечаю: просят, батенька мой, еще как просят. И они, и другие – оппозиционеры и правозащитники, которых репрессиями выдавливают из Узбекистана. Среди ходатайствующих о статусе беженца есть и те, кого принято нынче называть русскоязычным населением и усердно демонстрировать заботу о его благе. Но только статус этот у нас нынче – дефицит похлеще ондатровых шапок времен Политбюро: с ним на учете в ФМС на всю Россию состоит, всего лишь, 384 человека. Еще в начале этого года их было 456, а в 2000 г. – больше 26 тысяч. В чем дело, спрашивается? Может, здоровьем не вышли?..

Примечания

1. ШОС – Шанхайская организация сотрудничества.
2. СНБ – служба национальной безопасности Республики Узбекистан.

3. УВКБ ООН – Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев.
4. Из запроса о выдаче.
5. Из постановления о дополнении обвинения.
6. Автор располагает реквизитами документа, но по ряду причин предпочитает их не раскрывать.
7. Ст. 3 Конституции РФ:
 - п.1 – «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».
 - п.4 – «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону».